

Погребенный зверь / The Buried Beast (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Погребенный зверь / The Buried Beast (рассказ)

Автор	Гэри Клостер / Gary Kloster
Переводчик	Alkenex
Издательство	Black Library
Источник	Black Library Advent 2021
Год издания	2021
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Сюжетные связи

Следующая книга [Лазарь: Лезвие Ненависти / Lazarus: Enmity's Edge](#)

— А в это время Орден получил донесение о том, что великий зверь поднялся из реки Раскаяние, и кровь да отчаяние обильно хлынули в ее темные воды. Рыбаки молили о помощи, молили о возмездии, но Орден был сильно ослаблен...

— Стоп.

Сервочереп прекратил рассказ, и установленный меж его зубов вокс-вещатель затих. Каюта была залита сумрачным светом, который дарило бледное сияние опустошенной луны, однако этого едва хватало, чтобы озарить обвитый электросхемами череп или мужчину, прямо и неподвижно стоявшего в центре помещения.

Сильно ослаблен.

Лазарь, магистр Пятой роты Темных Ангелов, безмолвно повторил эти два слова про себя, продолжая пристально вглядываться в узкое смотровое окно, что пропускало внутрь лунный свет. Рассказываемая сервочерепом история восходила корнями к давным-давно потерянному Калибану и передавалась словами диалекта низкого готика, на котором не говорили уже тысячи лет, но вот их смысл... он подходил бледному смертному свету и мрачному настроению, которое не отпускало Лазаря с тех пор, как он умер.

Луна снаружи называлась Цинеро, и она была одной из нескольких десятков ей подобных, что вращались вокруг охваченного бурями газового гиганта. Лик Цинеро покрывали рубцы карьеров и испещряли точки-огоньки миллиона люменов, выглядевших словно жалкое подражание рассыпанным за пределами луны звездам. Не так давно Лазарь бы оценил представший взгляду вид, ибо долгая служба космодесантником не умалила чувство трепета магистра перед бесконечностью, а лишь обострила. Однако сейчас, после мучительного апотекального чуда его воскрешения...

Теперь, если Лазарь смотрел на звезды, то видел их как блестящие мерцающие точки. Они мигали и обращались ужасным ярким пламенем, которое охватывало Темного Ангела, вжигалось в него и рвало на части.

Когда космодесантник видел звезды, через его тело тут же проходил огонь, а мощные мышцы перекроенного тела коченели от хранимой в памяти боли. Лазарь тихо прочитал литанию пережитых ужасов, и знакомые слова медленно отогнали пламя прочь, но когда оно исчезло, когда звезды вновь стали неизменяющимися светлыми точками, застывшими в своих жутких далях, магистр заметил в бронированном окне смутного призрака собственного отражения: коротко стриженные седые волосы, черные глаза и бледная кожа, рассеченная темным шрамом, что тянулся от линии роста волос почти до самых губ. Это было твердое лицо, на котором уже давно застыло выражение строгой настороженности, лицо, которое должно было быть знакомо взгляду так же, как и рукоять меча руке, однако вид его лишил Темного Ангела дарованного литанией покоя. Звезды за отражением снова задрожали, и теперь пламя опять угрожало разгореться в голове Лазаря...

И в следующий момент от двери донесся звон. Магистру пришлось побороться, чтобы снять вновь охватившее мышцы напряжение.

— Люмены, — сказал он, после чего резко включившиеся люмены смыли сумрачный свет луны и дрожащие звезды.

— Открыть, — приказал Лазарь, и тяжелая дверь его каюты заскользила вбок.

В коридоре за ней ожидали две громадные фигуры в темно-зеленых силовых доспехах. Мужчины не носили шлемов, но Лазарь бы понял, кто перед ним, даже если бы те скрывали головы. Он был магистром Пятой и знал каждого из Неумолимых. Этих двоих Лазарь успел узнать достаточно хорошо, чтобы почувствовать их замешательство при виде облаченного в простую корабельную одежду магистра.

Его собственный доспех стоял около стены в окружении сломанных знамен, принадлежащих сотне разных побежденных врагов. Тем не менее, оба зашли внутрь, не сказав ни единого слова.

— Капеллан Деметрий, — произнес Лазарь. — Лейтенант Амад. Какие вести с Цинеро?

— Магистр Лазарь, — отозвался Деметрий, кивая бритой головой командиру.

Капеллан был самым старым среди всех воинов подразделения, но, поприветствовав магистра, он предоставил слово Амаду.

— Я переговорил с планетарным губернатором Руус и рассказал ей, зачем мы прибыли.

— И? — спросил Лазарь.

— Она не желала говорить о «Клинке Льва». Губернатор даже не хотела признавать, что ей известно это название, — начал Амад. — Однако же, мне все-таки удалось вырвать из нее признание. — Лейтенант насупил. Ему нравилось считать себя таким же искусным в получении ответов от смертных, как и инквизиторы, не испытывая при этом необходимости прибегать к их специфическому набору навыков. — Она весьма настаивала на том, чтобы обломки судна никто не трогал, но не рассказала, почему.

— Неприемлемо, — сказал магистр. — «Клинок Льва» принадлежит нам, и неважно, что он уже десять тысяч лет лежит погребенным на этой скале.

— Я сказал это губернатору. А еще то, что мы разорвем луну на части, дабы найти корабль, если она не поделится с нами его местоположением. — Амад покачал головой. — Губернатор продолжала отказывать, и я уже начал подумывать о том, что мы могли бы привести угрозу в исполнение, однако, в итоге, ситуацию получилось улучшить. Катрин Руус не поведает мне, где лежит «Клинок Льва», но она расскажет об этом вам, если вы встретитесь с ней лично.

— Лично.

Лазарь принялся обдумывать просьбу. Когда до них дошли приказы со Скалы, магистр прочитал все имеющиеся у них записи по Цинеро. Луна была старой добывающей колонией: бесплодной, изобилующей радиацией и имеющей единственную ценность - запасы адамантия. Благодаря этому редкому металлу колония процветала, а еще она всегда была верна Империи, ее губернаторы исправно выполняли планы. Вряд ли за просьбой стояла какая-то уловка, но она все равно не нравилась Лазарю. Они были Адептус Астартес и не торговались.

Магистр обратил свой взор через смотровое окно на серую растерзанную луну и ощутил, как звезды пытаются сдвинуться, после чего отвел взгляд. Он желал убраться отсюда, вернуться на Скалу, однако больше всего Лазарю хотелось, чтобы исчезли огни и приходящее с ними отвратительное чувство диссоциации.

— Она хочет увидеть меня? — произнес магистр. — Тогда скажите ей, что я прибуду. Прямо сейчас.

— Пока что у них цикл сна, — сказал Амад. — Губернатор едва ли успеет подготовиться до приземления вашего «Громого ястреба». — Он улыбнулся и направился к выходу из каюты. — Я отправлю сообщение на Цинеро.

Лазарь с Деметрием проводили лейтенанта взглядами, а затем магистр перевел внимание обратно на капеллана. Давным-давно плазменный заряд лишил космодесантника половины лица и левого глаза, и теперь кожа, заново выращенная вокруг светящейся зеленым кибернетической замены, имела глубокий

черный цвет, что контрастировало с тепло-коричневым оттенком остальной части лица. Из-за этого искусственный глаз напоминал парящую в тени изумрудную звезду. На мгновение Лазарь поймал в сверкающих линзах аугметики собственное отражение: его лицо, которое не принадлежало ему, и пламя, угрожающее вновь заполнить собой весь взор. Затем магистр рывком вернул себя в рамки самоконтроля.

Деметрий едва заметно наклонил голову.

— Что ты видишь, капитан Лазарь?

— Я вижу...

В какой-то миг Лазарю почти захотелось рассказать ему. Но о чем он станет говорить? О том, что за огнями перестал узнавать самого себя? Что после удивительного возражения он видел в своем отражении кого-то чужого?

— Я вижу задержку, Деметрий. Задержку, с которой хочу покончить.

Магистр отвернулся от капеллана, отчасти надеясь на то, что Деметрий продолжит разговор, но его брат ничего не сказал и вышел из каюты. Когда дверь закрылась, Лазарь остался один в тишине.

— Продолжить рассказ, — произнес магистр, начав распечатывать сверкающий доспех.

Сервочереп выплыл из угла, куда он прежде удалился, а его вокс-вещатель с треском ожил.

— *...был сильно ослаблен другими битвами с великими зверьми, разорванными Калибан. Однако нашелся один рыцарь по имени Шин, который выступил вперед, раненый, но несломленный, и сказал он павшим духом людям, чтобы те отвели его к логову зверя.*

Коридор был вырезан из серого камня Цинеро, но отполирован до зеркального блеска, поэтому шагающий на встречу Лазарь отражался в полу и стенах: массивная фигура в доспехе, чей темно-зеленый раскрас подчеркивался золотом, и накинутом поверх него белом плаще с красной каймой. Силовая броня блестела в ярком свете коридорных люменов, что позволяли разглядеть каждую ее деталь: безупречную, чистую и сделанную с убийственной точностью.

Лазарь не был привычен к подобному совершенству.

Его прежние доспехи, те, которые сгорели, не сумев спасти умершего внутри них магистра, являлись настоящей древностью. Лазарь и его предшественники ухаживали за ними, но за многие годы они пережили тысячу битв и несли на себе отметины использования вместе со шрамами от полученных ударов. Эта броня сломалась в попытке сохранить ему жизнь, ее сокрушили, а магистр погиб. Однако, теперь он был здесь, живой, шагающий, с телом таким же новым и отличающимся, как и окружающие его ныне доспехи.

Рубикон Примарис оказался ужасен. Долгая и болезненная процедура была единственным способом для более старых перворожденных космодесантников переродиться десантниками-примарис: следующим поколением избранных воинов Императора, недавно выкованным клинком, призванным вырезать сердце у врагов человечества. Переход мучительного Рубикона сулил великую награду, однако сам процесс нес чрезмерную опасность. Из тех, кто предпринял попытку, выжили не все, и поэтому масса братьев не решилась пойти на это, но не от страха, ибо Адептус Астартес не страшился ничего, особенно смерти.

Они были хорошо осведомлены о том, сколь мало их осталось, противостоящих бесчисленным противникам Империи, а потому не собирались рисковать, дабы не проредить свои ряды еще сильнее. Так много братьев магистра предпочло остаться перворожденными.

Этот же выбор сделал и Лазарь, но смерть решила за него.

Перед магистром возникли открытые двери Зала Губернатора. Чуткие сенсоры ауспика в новых доспехах провели разведку пространства впереди и засекли одну жизненную форму, ожидающую за порогом: женщину-человека, невооруженную. Ее и нечто еще, что-то находящееся прямо в помещении, одновременно живое и неживое. Лазарь сосредоточил внимание на объекте, не сбиваясь с шага и держа облаченную в перчатку руку на эфесе меча. Сервитор, как сказал ему ауспик, встроенный в стену киборг, чьи иссохшие органические части продолжали функционировать благодаря погребенной в камне таинственной электронике. У существа так же не имелось оружия, и в своей неживой тюрьме оно было беспомощным. Войдя внутрь, магистр проигнорировал сервитора и зашагал вперед, истирая полированный пол керамитовыми подошвами бронированных сапог.

— Он идет! — Сервитор заговорил сразу же, стоило Темному Ангелу пройти мимо него. Глотка киборга — продукт соединения рваной плоти, отшлифованного камня и нечестивых электронных схем — рождала звучный и отчетливый голос. — Лазарь! Магистр Пятой роты. Владыка Неумолимых. Брат из капитула Темных Ангелов. Адептус Астартес, сын Льва Эль'Джонсона, отпрыска Императора Божественного!

Зал Губернатора являл собою свод из прозрачного стеклобетона, держащийся на полированных каменных арках, и слова сервитора разбивались о твердые поверхности помещения словно волны. На мгновение эхо его оглашения зазвучало будто рев пламени, а через стеклобетонный купол пробился свет мерцающих точек — звезд. Лазарь остановился и сжал эфес меча, пристально смотря на непостоянные звезды. Безмолвными словами литании пережитых ужасов космодесантник принуждал их успокоиться и гнал огни прочь.

Когда звезды утихомирились, магистр Пятой встал в центре Зала Губернатора Цинеро, накрыв самого планетарного губернатора своей тенью. Женщина выглядела собранной и решительной... но в ее глазах Лазарь заметил растущий страх.

Катрин Руус оказалась высокой женщиной, высокой настолько, что макушка ее головы доставала выше груди магистра, но вот тело было вытянутым и худым, словно под серебряным шелком мантии скрывалась скульптура из стянутой узлами проволоки. Кожа лица губернатора серая как полированный камень арок, а волосы и глаза — черные. Низкая гравитация вместе с безжалостной радиацией на этой луне изменили народ Цинеро, сделав его представителей едва ли не нелюдьми, однако найденные в металлическом ядре луны следы адамантия были признаны достаточно ценными для Империи, чтобы счесть такие перемены в организмах приемлемыми.

— Магистр Лазарь, — начала Руус, склоняясь в грациозном реверансе. — Я приветствую вас голосом всего Цинеро...

— Хватит. — Эхо оглашения сервитора все еще грохотало на границах ауспика магистра, а свет звезд над головой угрожал залиться огнем, поэтому капитан Пятой хотел лишь покончить со всем этим. — Я знаю вас, губернатор Руус, вам же известно кто я и известно о моих намерениях. Слуга Трона, ставленник Администратума, я приказываю вам исполнить свои клятвы и отдать то, что принадлежит мне по праву. Расскажите, где лежат обломки «Клинка Льва».

Катрин выпрямилась. Ей было явно не по себе смотреть на космодесантника снизу вверх, но она

заставила себя сделать это и заговорила твердым голосом.

— Я исполняю свои клятвы, магистр Лазарь, и поэтому попросила вас прибыть сюда. — Она согнула руки и спрятала их в рукава, чтобы скрыть мелкую дрожь. — В давние времена, когда эта добывающая колония только возникла, «Клинок Льва» вырвался из варпа и рухнул здесь. Его воины сказали шахтерам, что на них напал некий свирепый зверь, гнусный служитель Гибельных сил, атаковавший их в варпе. Они сражались, но тот убивал воителей, чьи шансы взять вверх над созданием ускользали. Воины намеревались сбросить корабль в сердце одного из великих вулканов, окольцовывающих экватор луны, утопить зверя в огне, но двигатели «Клинка Льва» подвели их, и судно рухнуло, не долетев до цели. Оно пробило склон вулкана, оказавшись в смертельных лавовых трубах под поверхностью.

— После крушения было одно последнее сообщение. Оставшиеся в живых Темные Ангелы приказали нам обрушить туннели и похоронить «Клинок Льва». Они велели моим предкам сделать им склеп, а затем заставили их поклясться, что те спрячут гробницу и никогда не дадут ее потревожить, дабы не освободить зверя. Таким образом, моя семья выполнила указание Темных Ангелов и продолжала хранить клятву сотни поколений, магистр Лазарь, но теперь пришли вы и требуете от меня нарушить ее.

Лазарь внимательно посмотрел на нее. Он слышал, с какой скоростью бьется сердце губернатора, чувствовал запах выступившего от страха пота, видел дрожь лицевых мышц. Ни один простой человек никогда бы не смог почувствовать эту смесь боязни, гнева и гордости, лежащую в основе спокойного рассказа женщины, но магистр мог, и он верил Руус. История была правдой, которую члены семьи губернатора передавали друг другу на протяжении бесчисленных лет, а сама Катрин считала данную клятву не менее важной, нежели те, что она принесла Трону.

Магистр медленно поднял облаченные в перчатки руки, касаясь крылатого шлема. С низким шипением тот разомкнулся и отделился от доспеха. Лазарь снял шлем, бережно положил на сгиб левой руки, а затем посмотрел на Руус уже с открытым лицом, заставив женщину опустить глаза.

— Ваша семья успешно справилась. — Когда со Скалы, дома капитула, пришли приказы, в них указывалось лишь то, что были обнаружены записи о древнем крушении одного из кораблей Темных Ангелов. Не имелось ни единого намека на то, почему судно упало на луну, но случилось это либо в ужасные годы Ереси, либо сразу после нее. В то время многое было потеряно, и Лазарь верил женщине. — В случае со мной вы не нарушите клятву, губернатор Руус, — сказал магистр. — Я не какой-то там глупец-шахтер, а Темный Ангел — брат тех, кто погиб, запечатывая чудовище внутри корабля.

— Я это понимаю, магистр Лазарь. — Губернатор Руус подняла на космодесантника взгляд и затем вновь отвела его, неспособная долго смотреть в глаза Темного Ангела. — Знаю, я должна открыть вам расположение места крушения. Я знаю, что открою. — Последние слова женщина произнесла медленно, и они были наполнены жуткой смесью облегчения и страха. — Я расскажу вам, но сначала кое в чем признаюсь. Я боюсь того, что произойдет, когда вы отправитесь туда. Мне известно о вашей силе, однако же... я боюсь.

Она снова глянула на бесплодную луну, черные небеса и далекие огни звезд. Теперь в ее голосе явственно отчетливо слышался страх.

— Я боюсь, что вы освободите зверя, и мы все умрем.

— Шин стоял по колено в холодной воде Раскаяния. Его доспех был побит, щит смялся, истекающее

кровью тело покрывали ушибы, но он продолжал стоять. С мечом в руке и высоко поднятой головой, Шин пристально смотрел на зверя, свернувшегося перед ним кольцом в заводи реки. Рогатое и клыкастое чудовище с беспощадными когтями изгибало свою смертоносную тушу, постоянно находясь в движении и не сводя взора с дерзнувшего бросить ему вызов рыцаря, а когда зверь впился в Шина сверкающими глазами, те влили в воина сомнения подобно яду.

«Кто я такой, чтобы попытаться уничтожить его? Кто я такой, истекающий кровью да на нетвердых ногах, чтобы встретиться с сим зверем лицом к лицу? Это Хозяин Раскаяния, это убийца, это погибель, а я лишь сломленный человек».

Высокопарные слова рассказа отдавались эхом вокруг стоящего в неосвященной каюте Лазаря. Тьма в помещении не касалась лишь двух вещей, которые блестели в падающем на них бледном мертвом свете, что проходил через смотровое окно: меча и шлема, лежащих на столе перед магистром.

Органы чувств нового тела были остры, и Лазарь видел каждое пятнышко износа на эфесе своего оружия, Лезвия Ненависти, и все крошечные дефекты, которые мастера не смогли убрать с крыльев его шлема, Щита Духа. Лишь эти два элемента старого снаряжения пережили убившее Лазаря inferno, их чинили и обновляли до тех пор, пока они не оказались под стать блистающему совершенству остальной части новых доспехов. Нападение и защита, мощь и древность: ныне соединенные с этой недавно выкованной броней, они станут могущественнее, чем прежде.

Разве не таким он должен был быть и сам? Его разум, воспоминания и опыт, возродившиеся в еще более сильном теле? Именно так сказали ему аптекари после того, как возвратили из тьмы смерти. Они не только вернули Лазаря к жизни, но и сделали его лучше.

— Лучше?

Он не намеревался произносить этого вслух. Одно только слово заставило сервочереп утихнуть, и теперь магистр стоял в тишине да смертном свете. Кругом все будто бы дрожало, словно воздух наполнял порожденный пламенем жар, с которым пришло выворачивающее и ошеломляющее чувство того, что тело Лазаря вовсе не принадлежит ему. Магистр крепко схватился за край стального стола, чтобы удержаться на ногах, и принялся вновь бегло читать литанию.

Стоило Лазарю закончить, как от двери за спиной донесся звон. Отпустив край стола - деформированный и искривленный в тех местах, где его погнули руки в бронированных перчатках - он приказал ей открыться.

— Капеллан Деметрий, — не оборачиваясь произнес магистр, узнав человека по запаху.

— Капитан Лазарь.

Капеллан на мгновение замолчал, и магистру стало интересно, будет ли тот спрашивать почему не горят люмены, что случилось со столом, по какой причине Лазарь еще не внизу у десантного корабля и не проверяет отделение, выбранное им же себе в сопровождение к остову «Клинка Льва». Вместо этого Деметрий подошел к терпеливо ожидающему сервочерепу и посмотрел в его пустую глазницу и красный сенсор собственными глазами - черным и зеленым.

— Как продвигается перевод древних сказаний?

— Перевод идет... вообще никак не идет, — признался Лазарь.

В обязанности магистра Пятой роты Темных Ангелов, как хранителя Незримого ритуала, входили сбор и перевод всех старых историй капитула. Лазарю никогда не хватало времени для исполнения этого долга, ибо в нынешнюю эпоху раздора основной задачей всегда были конфликты и подготовка к ним, но после своего возрождения он перестал делать даже то небольшое, чем занимался раньше. Теперь магистр просто слушал старинные сказания Ордена и внимал древним рыцарям, которые защищали народ Калибана до его открытия Империем заново. Когда Темных Ангелов еще не существовало. Когда планета Калибан еще была.

— Но с недавних пор я нахожу сказания успокаивающими.

— Успокаивающими. — Деметрий обратил взгляд своих несоответствующих друг другу глаз к капитану.

— Ты нуждаешься в успокоении?

Лазарь сжал губы. Ему не следовало так много болтать, но капеллан умел заставить людей говорить. Его подход кардинальным образом отличался от подхода лейтенанта Амада, хотя был столь же эффективен.

— Однажды, когда я еще обучался, чтобы стать капелланом, меня почтили присутствием на церемонии инвеституры нового дредноута, — начал Деметрий. — Редко когда братья возрождаются таким образом. Это торжественное событие. И опасное. Управляющие дредноутом братья получили в бою ужасные раны, а последнее, что они помнят, это боль и приближающаяся смерть. Затем их возвращают к жизни в новом теле. У некоторых возникают сложности с таким переходом, но есть церемонии, литании, которые мы, капелланы, проводим совместно с аптекарями для облегчения подобных травм. — Он наклонил голову, продолжая упирать взгляд в магистра. — Твой случай не сильно отличается. Ты был мертв, брат Лазарь. Ты погиб в пламени, сраженный колдовскими служителями Губительных сил. Ты погиб, спасая своих братьев от того ада на Рименоке, и потом тебя воскресили, разорвав объятия смерти.

— Разорвав, — вымолвил магистр. — Это слово звучит подходяще, Деметрий. Тот огонь разорвал меня надвое. Есть старый Лазарь, которого я помню, а есть тот, которым меня вернули, и я застрял где-то между ними. — Он покачал головой. — Они говорят, что сделали меня лучше, но я этого не ощущаю. Я чувствую себя чем-то меньшим.

— Это не так, — уверенно произнес капеллан звучным голосом. — Ты просто потерял концентрацию, ведь тебя выдернули обратно на поле боя, не дав времени привыкнуть.

— Я... — рявкнул было Лазарь, но тут же осекся и нахмурился. — Да, я потерял концентрацию, и это меня сильно злит. — Он взглянул на Деметрия. — А ты ждал и наблюдал, подозревая нечто подобное. Что ж, я тебе признался. Теперь ты предложишь мне какую-нибудь помощь?

— Нет. — Капеллан поднял руку в перчатке, не давая заговорить капитану. — И да. У меня не имеется простого ответа или литании, которая облегчит все это, но я могу рассказать тебе о том, что узнал сам, как помогали нашим братьям-дредноутом. Им дали цель, а без нее тебе не достичь согласованности с самим собой. Именно в службе и в долге твои разум, тело и душа закалятся после этой перековки.

— Я - магистр Пятой, — сказал Лазарь. — Я - слуга Императора. Я - меч, которым Он пронзает врагов всего рода людского. Разве такой цели недостаточно?

— Все эти роли твои, — согласился Деметрий. — Однако, ты являешься чем-то большим. Есть еще что-то внутри тебя, нечто, в чем ты нуждаешься. Найди это, и тогда вновь обретишь себя.

Лазарь бы продолжил спорить, если бы по воксу не пришел сигнал из стартового отсека. Десантный корабль был готов, и теперь они ждали лишь его, чтобы начать.

— Благодарю тебя, капеллан Деметрий, — произнес он, беря со стола шлем и меч. — Я обдумаю твои слова.

— С большой досадой, я полагаю, — ответил Деметрий. — Мне жаль, что я не могу дать тебе легкого решения для этой битвы, брат. Однако, если бы у подобных вопросов имелись простые ответы, капитул бы не нуждался в капелланах.

Магистр хмыкнул и хлопнул по плечу Деметрия. Хватит. Он зашагал по коридору, надевая Щит Духа на ходу. Лазаря накрыло привычное ощущение головы в шлеме, отчего мир вновь начал плыть, а выводимые перед глазами дисплеи будто бы стали растворяться в пламени. Тем не менее, магистр продолжал идти. Цель.

Какая еще могла быть цель?

Дождавшись, когда «Громовой ястреб» начнет свой долгий спуск к исполосовавшему серую поверхность Цинеро поясу вулканов, Лазарь активировал вокс в шлеме.

— Братья, наша сегодняшняя задача проста и горестна.

В бронированном чреве транспорта находилось полное отделение обвязанных ремнями заступников-штурмовиков вместе с лейтенантом Амадом, который внимательно слушал приказы капитана.

— Десять тысяч лет назад здесь упал «Клинок Льва», принеся с собой зверя, с которым корабль столкнулся в варпе. Наши древние братья сражались против того существа и из своей гробницы сделали ему тюрьму. Сегодня мы почтим их жертву и вернем домой.

— А их убийца? — спросил Амад.

— Скорее всего тоже погиб, — ответил Лазарь. — Либо пал от рук наших братьев, либо же умер по прошествию столь долгого времени. А если нет... — Магистр Пятой положил руку на эфес Лезвия Ненависти. — Мы почтим мертвых его кровью.

Остальные Темные Ангелы тут же почувствовали себя комфортнее, удовлетворенные мыслью о том, что существовала хоть какая-то вероятность отомстить. «Громовой ястреб» затрясся, беря курс на данные им губернатором Руус координаты, но из-за поворота выводимые в боковой части поля зрения Лазаря данные затанцевали и принялись мерцать. Магистр стиснул зубы, пытаясь заставить показания вернуться в фокус и вернуть фокус самому себе, соединить все воедино, однако данные не утихомирились даже после того, как Лазарь дважды беззвучно прочитал литанию. В конце концов он начал переключать каналы вокса до тех пор, пока не наткнулся на личный, и отмотал на нужное место воспроизведения рассказ, который слушал еще в каюте.

— *Это погибель, а я лишь сломленный человек.*

Слова эхом отзывались в его ушах, а строчки данных возвращались на свое место. Каким-то образом старая история работала лучше, чем литания.

— *Ядовитые сомнения наполняли Шина, но рыцарь поднял меч, бросая вызов страху и зверю перед собой.*

«Нет. Пока я держу мой клинок, я не сломлен, чудовище. Подойди и усвой этот урок».

И снова напал великий зверь на рыцаря. Раз свалил его ударом рога, но тот поднялся. Раз свалил его ударом когтистой лапы, но тот поднялся. Раз свалил его ударом клыка, но тот поднялся. И зарычал тогда зверь, и обвился кольцами вокруг Шина, прижимая меч к боку рыцаря, а затем проревел собственный вызов.

Зверь поймал Шина в ловушку своей хватки и отвел голову назад, но воин еще не был побежден.

«Я – рыцарь Ордена, – прокричал он в зубы чудовища, – и несу тебе смерть, ибо я – убийца зверей!»

И когда зверь нанес удар, Шин высвободил руку и вонзил меч в пасть чудовища, отсекая челюсть от челюсти да проливая кровь его в холодные воды.

— *Магистр Лазарь?* — донесся голос Амада по воксу. — *Вы готовы? Мы приземляемся.*

Лазарь оборвал рассказ.

— Да, — ответил он, касаясь рукой эфеса Лезвия Ненависти.

Но был ли он готов? Строки данных держались на месте, однако старинные слова, судя по всему, не помогли сделать так, чтобы его новые доспехи и тело ощущались более подходящими. Так или иначе, сейчас времени на это не было, ибо приземляющийся «Громовой ястреб» уже размалывал серую кору Цинеро.

— Темные Ангелы, — скомандовал магистр, с глухим ударом избавляясь от удерживающих его устройств фиксации. — Воспряньте!

Внутри «Клинка Льва» отгремела битва. Коридоры огромного и древнего судна были перекошены и деформированы, они изогнулись и получили повреждения, когда корабль врезался в Цинеро, однако не весь увиденный Лазарем разгром стал последствием столкновения звездолета с луной. Пока магистр двигался по лабиринту темных разрушенных залов, его ауспик тщательно анализировал и фиксировал нанесенный «Клинку Льва» ущерб. Разорванный болтерным обстрелом металл, оставленные огнеметом или плазмометом подпалыны, жуткие прорехи от ударов цепного меча или силового кулака вперемешку с внушительными разрезами в стенах, выглядящими так, словно их создало нечто огромное и невероятно острое.

— *Мы ничего не обнаружили,* — затрещал в воксе голос Амада. Лазарь оставил лейтенанта охранять безопасную зону вокруг шлюзовой камеры, через которую они попали внутрь, а сам вместе с остальными бойцами отправился вперед. — *Следы крови, но никаких мертвецов. И ничего живого.*

— Отправь часть братьев удерживать периметр, а потом начинай собственные поиски, — приказал Лазарь. — Мы только что добрались до мостика.

Он раздвинул двери и оказался в темном помещении. Люмены на его доспехах омыли светом черные экраны и покрытые пылью рунные панели. Тела здесь также отсутствовали, а следов повреждений было гораздо меньше: древние Темные Ангелы пытались вести бой как можно дальше от критических систем корабля. Лазарь направился к центру мостика, жестом показывая отделению следовать за ним. Он обратился к показаниям ауспика, но тот ничего не обнаружил. «Клинок Льва» был гробницей. И гробницей, судя по всему, пустой.

— На стражу.

После слов магистра Темные Ангелы встали на позиции вокруг него, занимая надежное положение в условиях слабой гравитации. Он вывел на дисплей записи, которые Скала послала ему вместе с приказами, и принялся разбираться в них до тех пор, пока не нашел нужные данные. Все это время Лазарю приходилось бороться, чтобы строки шли прямо и не превращались в пламя. Цель. У него была цель. Верховный великий магистр поручил ему эту задачу. На «Клинке Льва» имелись нужные Азраилу данные, и сейчас Лазарь искал их здесь. Служение великому магистру. Служение своему капитулу. Вот цель.

Лазарь подошел к панели в основании командного трона мостика и сорвал ее. Переданные записи оказались верны. В запутанную паутину электросхем был вложен сервочереп, хранитель памяти наподобие рассказчика магистра. Лазарь вытащил его и засунул под мышку. Именно эти записи и требовались Азраилу, тайны, которые Внутренний круг стремился вернуть и защитить. Разве этой цели было недостаточно?

Дисплеи внутри его крылатого шлема сдвинулись, и он получил ответ на свой вопрос.

— *Магистр Лазарь?* — Зазвучавший в воксе голос Амада не избавил взор капитана от непостоянных поворотов, но помог унять их. — *Мы нашли наших древних братьев. Большую их часть. И кое-что еще.*

Тела покоились в самом крупном грузовом отсеке, а высохшие останки удерживались вместе лишь благодаря доспехам. Вокруг мертвецов валялось их сломанное оружие, и у каждого мертвого Темного Ангела отсутствовала голова.

— Что бы это ни сотворило, оно забрало трофеи. — Лейтенант опустил на колени рядом с телом и провел пальцем по срезу на керамике брони. Его край оказался идеально ровным и гладким. — Либо обратно в варп, либо туда.

Лейтенант повернул закрытую шлемом голову, уставившись на вырезанную в корпусе судна дыру. За ней виднелся без единой неровности зев давным-давно остывшей лавовой трубки, что убежала во тьму.

— Десять тысяч лет, — сказал он. — Мог ли демон просуществовать за пределами варпа столь долгое время?

Лазарь не знал. Подобное казалось маловероятным, однако... Однако же Галактика наполнилась темными чудесами. Магистр пристально взглянул на туннель и ощутил вес накопителя информации. Это была его миссия. Его цель здесь. Но... во тьме за пределами разорванного корпуса судна он видел лицо губернатора Руус.

Я боюсь, что вы освободите зверя, и мы все умрем.

— Лейтенант. — Лазарь протянул сервочереп, и Амад взял его. — Данный артефакт необходимо вернуть на Скалу. Это приоритетная задача миссии. Вторая по значимости – наши мертвые братья. Соберите их и доставьте обратно на корабль.

— А вы, капитан?

Лазарь продолжал вглядываться во тьму. Дисплеи, выводимые его шлемом на фоне черноты, превратились в трепещущее пламя, но затем голову магистра пронзил другой голос.

Однако нашелся один рыцарь по имени Шин, который выступил вперед, раненый, но несломленный, и

сказал он павшим духом людям, чтобы те отвели его к логову зверя.

Зрение Лазаря стабилизировалось, и он зашагал во тьму.

— Я удостоверюсь в том, что десяти тысяч лет было достаточно.

Лазарь приказал Амаду уходить, забрать остальную часть отделения с собой и оставить его одного.

В пещеру от рассеченного корпуса судна тянулся след: сохранившиеся благодаря вакууму темные и высохшие кровавые отметины, а также вырезанные в камне засечки под стать тем, которые магистр видел в коридорах «Клинка Льва». Когда демон покончил с резней на корабле, он ушел именно этим путем и забрал с собой трофеи, так что, если Темные Ангелы хотели вернуть все останки своих мертвецов, кто-то должен был последовать за убийцей их братьев. Лазарь выбрал себя и только себя. Теперь же магистр шагал по темному туннелю с полным осознанием правоты лейтенанта. Идти сюда в одиночку было в какой-то степени безумием, но оно позволило капитану успокоиться и заставило исчезнуть тошнотворное чувство диссоциации, которое переполняло его с момента воскрешения, а потому Лазарь один шагал в черноте до тех пор, пока та не начала обращаться светом.

Светом красным, светом огненным. Туннель выходил в большую круглую пещеру, освещенную находящимся в центре озерцом лавы. Расплавленная порода шипела и пузырилась, а в ничем не заполненном вакууме над ней плыли сияющие капли лавы, напоминавшие кровавые звезды. Они медленно остывали и темнели, но затем опускались, чтобы разгореться вновь.

И в этом багровом свете Лазарь увидел их: все еще заключенные в шлемы головы мертвых Темных Ангелов, что были сложены пирамидой рядом с озером лавы. Трофеи, аккуратно расставленные. Магистр остановился, встречая пустой взгляд шлемов, и принялся выжидать.

Ауспик Лазаря не показывал ему ничего кроме камня, жара да пустого пространства, но в пещере находилось что-то еще. Кожу магистра защипало, словно по ней провели бритвой, и в холодном несвежем воздухе, что циркулировал внутри доспеха, внезапно появилось слабое подобие запаха, которого тут быть просто не могло - запаха крови, горячей крови. Он прошел сквозь Лазаря, этот отголосок его собственной смерти, а озерцо и головы замерцали так, будто в пещере стоял нагретый воздух. Магистр заскрежетал зубами за шлемом.

— Покажись, — велел космодесантник, и в ответ ему лава пришла в движение.

Она начала смещаться и исходить брызгами, когда чья-то фигура стала медленно проталкиваться вверх через сияющую поверхность озера. Рептильная кожа, красная как расплавленный камень, и рога, черные будто сами тени. Длинные конечности существа заканчивались когтями, а его голову отягощали клыки и чешуя.

Из лавы поднялось чудовище с телом, смутно напоминающим гуманоидное, но при этом безобразно искривленным. Оно горбилось, но его удлиненные хлыстовидные конечности были перетянуты мощными жилами. Создание вытащило себя из озера и выпрямилось, оказавшись вдвое выше Лазаря, после чего опустило взгляд. Форму демону придали не законы природы, а кошмары с убийствами. В одной руке он держал меч длиной с магистра Пятой, меч, плававший красным будто лава за исключением раскаленного добела лезвия, которое светилось настолько ярко, что на него было почти невозможно смотреть.

«Наконец-то, плоть».

Включенные в шлем Лазаря хитроумные защитные чары не смогли помешать трещащим словам проникнуть в голову магистра, но поглотили большую часть злобного намерения, позволившего перенести высказывание демона в мысли космодесантника.

«Я знал, что ты придешь. Если буду ждать».

Чудовище качнуло внушительными плечами и встряхнуло меч, раскидывая осколки расплавленного камня по пещере.

«Ждал так долго, но знал - придет больше. Больше плоти. Больше».

Демон остановил взор на Лазаре, красное отражение озера танцевало в глубинах глаз создания словно огонь.

Магистр встретил взгляд зверя и всмотрелся прямо в то пламя. Оно принялось разрастаться, закручиваясь в спираль вокруг космодесантника, а красный цвет начал становиться зеленым, синим, розовым, оранжевым. Цвета менялись, но огонь оставался горячим, он охватывал Лазаря, убивал его.

«Не мертв», - подумал магистр. Он не был мертв, он не был жив, однако из-за пламени и боли реакция космодесантника замедлилась. Демон заревел, после чего бросился вперед, замахиваясь пылающим мечом и целясь в шею Лазаря.

Магистр поднял Лезвие Ненависти, чье темное силовое поле шуршало вокруг клинка подобно крыльям черных птиц, и оружие космодесантника столкнулось с острой и сияющей кромкой меча демона. Мощный удар отбросил Лазаря назад, заставив того перелететь через всю пещеру и врезаться в дальнюю стену. Из-за низкой гравитации тело магистра могло отскочить обратно, но он успел резко вытянуть руку и вонзить бронированные пальцы в камень. Лазарь зафиксировал себя в пространстве, но огонь продолжал танцевать в его глазах, скручиваясь с показаниями ауспика, делая космодесантника слепым. Однако, вот же оно, осознание неоспоримой истины пронзило магистра, истины холодной и чистой. Именно здесь Лазарь, наконец, утихомирит пламя. Именно здесь покончит с разрывающим его огнем, отринет смерть и обретет мир с новым телом.

Либо же магистра вновь настигнет гибель, теперь уже раз и навсегда.

«Сражайся, плоть. Сражайся!»

Не подверженный эффекту низкой гравитации демон набросился на Темного Ангела и лягнул его. Лазарь попытался заблокировать удар, но бегущий внутри огонь замедлял магистра, так что забрызганное лавой копыто врезалось ему в бок и опрокинуло.

Доспех погасил импульс, однако Лазарь вновь полетел через пещеру сквозь пылающие звезды жидкого камня, которые медленно опускались в озеро, и впечатался в дальнюю стену. В этот раз его тело отскочило вверх к потолку, а затем опустилось на пол, где магистр смог зацепиться за твердую породу. Космодесантник задыхался после мощного удара, после ошеломляющего столкновения со стеной, кручения в воздухе и диссоциации, которая продолжала практически полностью ослеплять и слишком сильно замедлять Лазаря.

«Твоя цель - выжить?» - подумал магистр и заставил себя подняться.

Демон уже вышагивал вокруг Лазаря, подходя все ближе и ближе. Он перехватывал меч то одной рукой,

то другой, наблюдая за тем, как магистр встает на ноги. На морде создания возникла ужасная улыбка, и оно бросилось вперед.

«Кровь для Кровавого бога! Слишком долго я здесь голодал, скованный твоими мертвецами. Сражайся, умри и напитай меня, плоть! Напитай меня и моего владыку! Черепа для Трона Черепов!»

Зверь взмахнул мечом словно молотом, и Лазарю едва удалось заблокировать Лезвием Ненависти последовавшие за этим тяжелые удары. Вспыхивающая вокруг его клинка темная энергия противодействовала силе выпадов демона и удерживала смертоносный, раскаленный добела меч на расстоянии, однако чудовище теснило отступающегося магистра назад. Оно повернуло голову и задело Лазаря рогом, отчего он вновь завертелся в воздухе и чуть не упал в лаву.

Цепляющемуся за камень магистру удалось вовремя остановиться.

«Если уж не за свою жизнь, тогда сражайся за Льва! За свой капитул! За Самого Императора! Сражайся, черт бы тебя побрал!»

Эти мысли пробежали в голове Лазаря, но вот демон яростно заревел и бросился на него, а магистр все продолжал видеть извивающиеся языки пламени.

Столкнулись клинки. Космодесантник пытался заблокировать удары, сражаться. Оказавшись так близко к зверю, он увидел белые, едва ли не полупрозрачные полосы, которыми пестрела красная шкура чудовища. Проведенные в реальности долгие годы измотали демона, ослабили, и лишь по этой причине Лазарь все еще был жив. Тем не менее, слабость зверя не спасет магистра, если он станет таким же разделенным, как сейчас, мертвым и горящим, живым и истекающим кровью.

Эфес меча демона врезался в живот Лазаря, и космодесантник полетел назад. Магистр столкнулся с чем-то, что сломалось под его бронированным телом, а когда встал на руки и колени, то увидел разбросанные вокруг головы мертвых Темных Ангелов.

Цель. Цель. Целью была месть, но еще и выживание, честь, служение Золотому Трону и тому, кто на нем восседает.

Что же еще?

«Ты слаба, плоть. — Ярость в голосе демона переплеталась с презрением. — Неужели кровь Льва стала жиже за те годы, что я прождал? Ты слаба, и теперь я несу тебе смерть».

Чудовище опустило копыто и придавило Лазаря к камню, после чего воздело меч.

Теперь я несу тебе смерть.

Эти слова пронесли в голове магистра, а затем они, словно эхо, сплелись с другим воспоминанием, обвилились вокруг другого чудовища.

И несу тебе смерть.

Слова Шина, рыцаря Ордена. Лазарь лежал прижатый к земле демоном, чей ужасный меч уже начал падать, как вдруг все замерло. Видимое магистром пламя прекратило танцевать, и сквозь него он увидел помятые, разбитые шлемы вокруг. Лазарь смотрел на них, но видел лица Амада, Деметрия, всех остальных братьев, которых он привел сюда, а затем каждое изменилось и приобрело странные,

оттянутые черты губернатора Руус с ее широко раскрытыми темными глазами.

Вы освободите зверя, и мы все умрем.

Ее слова отозвались внутри него, воспоминания об огне вокруг стали отчетливее, об огне мучительном, ярком, сжигающим, убивающем, однако Лазарь о нем не думал. Если он останется в пламени, они все погибнут, поэтому магистр толкнул себя вперед, через огонь, через боль, через смерть, подобрал меч и с силой направил его вверх. Лезвие Ненависти встретилось с падающим клинком демона прямо перед тем, как оружие зверя добралось бы до горла космодесантника.

Мечи потрескивали и шипели, адское белое свечение порождало скрежетание при контакте с темной будто сама пустота энергией. Ни один клинок не сдвигался, и тогда, зарывав, демон с огромным усилием надавил на свое оружие, однако Лазарь продолжал удерживать Лезвие Ненависти над собой. Боль от перехода магистра через пламя, через смерть, наконец-то скрепила его разум с новым телом.

— Слушай сюда, демон, — сказал он. — Тебе меня не убить, ибо я - Темный Ангел, преемник рыцарей Ордена. Когда все остальные клинки ломались, мы направлялись в черноту, не ведая страха... потому что мы знаем, кто мы есть. Я - Лазарь, убийца зверей, и я принесу тебе смерть!

С этими словами Лазарь пришел в движение и вырвался из-под копыта демона, крутанув меч. Он перекатился по камню, затем вскочил на ноги, а потерявший равновесие зверь качнулся вперед. Существо развернулось очень быстро для своих размеров, но магистр уже провернул Лезвие Ненависти, и темный клинок ударил демона по ноге. Разрушительные энергии меча расщепили красную кожу, пролившаяся вязкая жидкость красного цвета тут же вспыхнула пламенем в безвоздушной пустоте пещеры.

Однако, теперь для Лазаря огонь ничего не значил, так как он уже прошел через этот ад и находился на другой стороне. Целью магистра было убийство существа перед ним, его и всех остальных чудовищ, которые дерзнут поставить под угрозу жизнь любого, кто находится под защитой космодесантника. Он подпрыгнул, используя низкую гравитацию вместо того, чтобы бороться с ней, увернулся от яростного удара плеча, пролетев над мечом с белым лезвием, и дважды со всей силы обрушил на демона клинок. На руке и спине создания остались глубокие разрезы. Истекающий кровью зверь вздрогнул, и когда едкое пламя его жизни, что выплескивалось из ран, ярко осветило пещеру, Лазарь рассмотрел усеивающие кожу белые полосы: на спине, вокруг живота, выше шеи...

«Нет! Я заберу твою голову как трофей!» — проревел демон, размахивая мечом вокруг себя и нанося хлесткие удары.

Стремясь попасть по магистру Пятой, чудовище выбивало куски камня из стен, взметало лаву из озера, порождало в вакууме смертоносные и протяженные белые вспышки, однако Лазарь двигался с легкостью, уворачиваясь от меча, копыт и рогов, подныривая под капли расплавленной породы и осколки разбитой скалы. Он блокировал выпады, а затем мгновенно переходил в атаку, рассекал красную кожу и обескровливал демона, пока наконец не оттолкнулся от стены в последний раз и не пролетел возле головы чудовища.

Лезвие Ненависти опустилось на шею зверя, погрузившись в одну из покрывающих кожу белых полос, и клинок прогрыз себе путь через эту истощенную часть демона так же легко, как если бы то была смертная плоть. Меч рассек шею, ужасная голова покатилась по полу пещеры, а тело твари вспыхнуло огнем и развеялось как пепел.

Последние отголоски возвещения сервитора все еще звучали вокруг них, когда Лазарь остановился перед планетарным губернатором Руус. Магистр подождал, пока женщина с гордым и уверенным видом закончит свой реверанс, подметив, как та бросает взгляд темных глаз на портившие внешний вид его доспехов отметины.

— Магистр Лазарь. Вы вновь почтили меня и Цинеро своим возвращением. — Руус выпрямилась и посмотрела на космодесантника. Они встретились взглядами, после чего женщина быстро наклонила голову. — Пришли вести, что ваш корабль готовится к отбытию. Вы нашли то, за чем прибыли?

Записи, которые хотела получить Скала, да. И тела давно погибших братьев, тоже. И кое-что еще. Лазарь чувствовал свое тело, которое до сих ощущалось иначе. Новым. Однако, теперь оно принадлежало ему. Магистр смог выбраться из ловушки пламени, он прошел через него и переродился.

— Да, — ответил Лазарь. — И даже больше.

Он махнул закованной в перчатку руку, и бесшумно следовавший за ним сервочереп проплыл вперед. Из глазницы устройства брызнул зеленый свет, и в воздухе перед ними возникло схематическое изображение: гололитическая проекция окончания битвы Лазаря, покадровое воспроизведение записи, сделанной доспехом космодесантника. Демон падает, его жуткая голова катится прочь от Лезвия Ненависти. Губернатор Руус даже не шелохнулась, но ее серая кожа становилась все бледнее по мере того, как женщина таращила глаза на смерть демона.

— Зверя больше нет, — произнесла она тихим голосом. — Спустя десять тысяч лет. Его больше нет. — Руус вновь коснулась Лазаря взглядом темных глаз, а затем сделала еще один величавый реверанс, в этот раз более глубокий. — Я благодарю вас.

— Мы - Темные Ангелы, — сказал магистр. — И такова наша цель — убивать зверей, что тревожат человечество. Мы не забываем о своем долге.

Он чуть-чуть наклонил голову, но этого хватило, чтобы глаза губернатора расширились. Затем Лазарь повернулся и зашагал к выходу, беззаботно держа руку на эфесе меча.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Погребенный_зверь_/_The_Buried_Beast_\(рассказ\)&oldid=24806](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Погребенный_зверь_/_The_Buried_Beast_(рассказ)&oldid=24806)

Эта страница в последний раз была отредактирована 7 апреля 2024 в 22:32.